

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.004

УДК 32.323

Е.С. МАТЮНКОВ

ведущий редактор ОНБИ

Института научной информации по общественным наукам

Российской академии наук (ИНИОН РАН),

Россия, г. Москва

E-mail: matyunkov98@mail.ru

ORCID: 0009-0008-1205-6411

«СРЕЗОВОЕ» ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕВАСТОПОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ 2025 Г.

Исследования национально-государственной идентичности представляют собой с современной точки зрения крайне важный инструмент познания политического мира, раскрывая не только механизмы и особенности политического сознания людей, но и проливая свет на общественно-политическое развитие государства, функциональность институтов социализации, конфликтность социума. Особый интерес для отечественной политологии в контексте данного предмета являют регионы, вошедшие в состав Российской Федерации недавно, и в которых все еще продолжается процесс реинтеграции. Проведенное в городе федерального значения Севастополь исследование призвано показать уровень развития национально-государственной идентичности местной молодежи в сравнении с другими регионами России, выявить ее характерные особенности и дать им оценку в ключе функциональности реинтегративных процессов. Полученные посредством метода опроса и проективной методики результаты показали двойственность политического сознания респондентов: с одной стороны, выявлено влияние реинтеграции, развивающее общенациональные нарративы; с другой стороны, отмечается некоторая поверхностность отдельных элементов политического сознания в нестабильном окружении.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, Севастополь, Крым, студенты, реинтеграция.

Материалы предоставлены Севастопольским государственным университетом, кафедрой воспитания, социальной работы управления образования. Руководитель исследования на месте: Н.В. Пилипчевская. Исполнители: Е.В. Зырянова, Е.Г. Проценко.

Теоретико-методологические основания. С началом реинтеграции [7. С. 80-101] Республики Крым и города Севастополь в состав Российской Федерации в 2014 г. был запущен процесс коррекции и адаптации различных институтов, установления действия федеральных стандартов. Входящая в число таковых

институтов система образования и играющая ключевую роль в формировании национально-государственной идентичности [15; 16. Р. 33-44], так же претерпела значительные изменения: помимо непосредственной хозяйственной организации были введены федеральные государственные образовательные стандарты, произошло изменение образовательного дискурса.

Одним из объектов реинтеграции стала национально-государственная идентичность жителей новых субъектов. В качестве интегративного определения такой идентичности используется данное Т.В. Евгеньевой: «национально-государственная идентичность – психологическая самоассоциация личности с геополитическим образом (образами) определенного национально-государственного конструкта, имеющая в своем основании персональные фреймы (мотивы и ценности), закрепляющаяся и проявляющаяся через символические репрезентации» [8. С. 299]. В силу своей природы личностная политическая идентичность, включающая и национально-государственную, состоит из отдельных частей политического сознания – символов, идеологем, установок, стереотипов [1. С. 12], которые на протяжении всей жизни человека соответствующим образом операционализируются и встраиваются в когнитивные связи в рамках политической социализации [5; 11. С. 109; 19. С. 7]. Разные функциональные аспекты отдельных частей политического сознания – эмоциональный, когнитивный, поведенческий в ходе взаимодействия с внешним миром влияют на освоение индивидом политических норм, формируют политическую личность [9; 10. С. 73-83; 14. С. 4-27].

Учитывая характер формирования национально-государственной идентичности, в качестве наиболее интенсивно действующего агента политической социализации выделяют систему образования. В свою очередь через систему образования, а также через смежные сферы общества, в том числе не имплицитно, государство пытается воспроизводить модели национально-государственной идентичности. Исходя из изложенных теоретических оснований следует, что исследование отдельных элементов политического сознания индивидов позволяет не только выявить степень сформированности национально-государственной идентичности, но и ее особенности; а также оценить эффективность государственных мер по воспроизводству идентичности. На основании это возможно оценить характер эффекта реинтеграции в г. Севастополе и выявить характерные для него взаимосвязи с иными сферами жизни общества.

Эмпирическое исследование. В рамках массового опроса исследовалось восприятие респондентом образа страны, образа власти и образа народа. Помимо непосредственных вопросов опросного листа, проводилось исследование образа России по проективной методике Т.В. Евгеньевой [4. С. 7-22]. В выборку вошли представители случайно отобранных девяти студенческих групп, в числе которых оказалось 17 мужчин и 124 женщин. В ходе исследования анализировались отдельные вопросы и рисунок образа России, для чего были разработаны авторские установки по кодированию. «Срезовость» исследования определяется неполным соответствием указанной выборки с выборкой общерегиональной.

Ниже представлены описания анализа вопросов, по которым был проведен квантификационный анализ.

В ответах на вопрос о политических лидерах, заслуживающих доверия (рис. 1), подавляющее число респондентов указало представителей российской правящей политической элиты. Наиболее часто упоминался президент России В.В. Путин, ныне покойный лидер ЛДПР В.Ф. Жириновский, секретарь СБ России Д.А. Медведев и губернатор Севастополя М.В. Развожаев. Среди менее часто указанных деятелей были отмечены Сергей Лавров, Дональд Трамп, Сергей Шойгу, Сергей Аксёнов, Александр Лукашенко, Ким Чен Ын, Геннадий Зюганов, Иосиф Сталин и Рамзан Кадыров. Среди представителей российской контрэлиты был единожды указан Алексей Навальный, десятеро указали ответ «никто», шестнадцать воздержались от ответа.

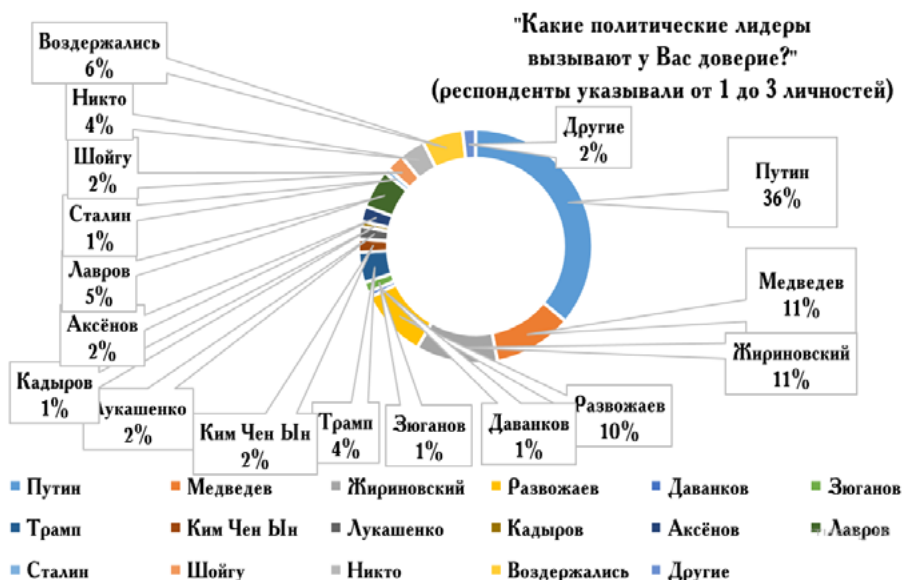

Рисунок 1

Анализ ответов на вопрос о своей наиболее приоритетной самоидентификации показал, что большая часть опрошенных идентифицирует себя в первую очередь как граждан России (73 ответа). При этом, значительная часть опрошенных (39) указала в качестве определяющей идентичность региональную, а самоидентификация со своей «национальностью» (16) и религиозной конфессией (6) опередила самоидентификацию себя как члена семьи, человека и воздержание от ответа.

Комплексный корреляционный анализ ответов на вопрос о ценностной значимости политических понятий (рис. 2) показал ответы, отчасти контрастирующие с дискурсивной наполненностью предыдущих. Так, в качестве первой

из трех выбираемых понятий «мир» был выбран 50 респондентами, «стабильность» – 20, «демократия» – 20, «равенство» – 15. В свою очередь «традиционность» была поставлена на первое место 11 респондентами, а «национализм» – 1. Несмотря на то, что условно государственнические ценности нашли большее отражение на вторых и третьих местах у тех, кто сперва указал «гуманитарные» понятия, количество таковых ответов не превалирует. Так, велико число тех, кто помимо указанных выше понятий на второе и третье места поставил «демократию», «стабильность», «мир», «равенство», «толерантность», «солидарность».

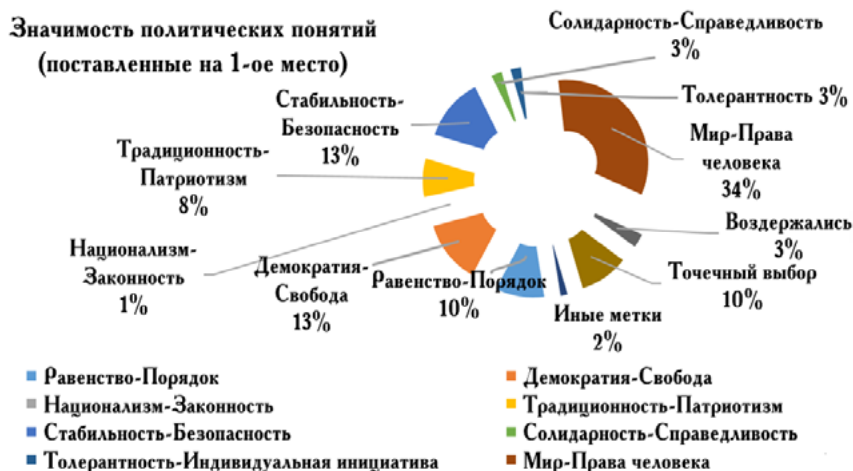

Рисунок 2

Анализ рисунков, выполненных по проективной методике, показал, что в основе большей части рисунков образа России лежат образы природы и культуры (рис. 3). Наиболее часто встречающимися мотивами стали элементы рельефа – реки, поля, горы; растительность – березки, леса, полевая растительность; животные – медведь, чайки. Примечательно изображение гор и чаек как регионально характерных экологических элементов политического сознания, в меньшей степени представленных у жителей других регионов России (3). В качестве вторых по популярности были выявлены образы культуры. Почти в равной степени здесь представлены как мотивы современной культурно-материальной культуры – многоквартирные панельные дома, автомобили, технические устройства, космические корабли, так и мотивы этнической культуры – за исключением пары случаев русской. При этом последние большей частью являются отражением довлеющих в массовой культуре образов: балалайки, матрешки, шапки-ушанки.

Рисунок 3

Политические образы нашли отражение в рисунках респондентов в незначительной степени, несколько раз выразившихся в изображении вовлеченных в боевые действия ВВТ (2) (взрывы, танки, боевые самолеты), современных «мемоподобных» (1) элементов политического дискурса (буквы Z, лозунги), классово-групповых различий (люди, разделенные колючей проволокой), политического давления (отгороженные грустные люди).

В рамках представленной выборки оказалось сложным выявить ценные для исследования подгруппы. Несмотря на то, что опрошенные 17 мужчин представляли собой почти 20% от всей выборки, существенных отличий от ответов женщин выявить не удалось – за исключением большей представленности «гуманитарных ценностей».

Толкование и заключение. Полученные данные позволяют сделать вывод о значительной представленности [в отдельных элементах национально-государственной идентичности севастопольских студентов] частей воспроизводимой государством идентификационной модели. Так, в аксиологической части исследования указание таких ценностей как «демократия» и «равенство» вполне соответствует закладываемым в Конституции России основам, в то время как ценности «традиционализма» и «стабильности» соотносятся с установками воспроизводимых на государственном уровне традиционных ценностей [12]. Широкое использование респондентами при изображении России мотивов природы и культуры говорит о положительном усвоении и восприятии соответствующих социально-культурных дисциплин, при том что большая часть таковых рисунков содержит в себе заведомо позитивные символы – сияющее солнце, улыбающиеся звери, свободно летящие птицы и т.д. Указание же практически всеми респондентами Президента России и представителей действующего правительства так же может говорить о существовании позитивных установок

внутри национально-государственной идентичности по отношению к государству и его руководству.

В сравнении с результатами различных исследований, выполненных ранее, отмечаются значительные изменения в национально-государственной идентичности севастопольцев. Несмотря на то, что идентичность жителей Севастополя и до 2014 г. была тесно связана с образом города русской воинской славы и часто более позитивно соотносилась с российской идентичностью, видится необходимым использовать при толковании данные об идентичности жителей Крыма – в силу как относительной их схожести, так и большего их числа. Так, явным видится рост позитивного отношения к России в сравнении с исследованиями национальной идентичности Остина Черрона 2011 и 2016 гг., в которых она идентичность характеризовалась значительным регионалистским компонентом [17; 18. Р. 225-256]. Создается ощущение преодоления респондентами некоторой толики сильного крымского регионализма и смежных с ним состояний, описанных ранее [2. С. 51-61; 3. С. 116-122].

Также можно отметить более яркие ценностные установки, характерные для официально воспроизводимой национально-государственной идентичности. Если в исследовании крымского студенчества 2019 г. отмечалась высокая аполитичность и при этом идеологически определенное непринятие позиции правительства [13. С. 117-132], то в данных 2025 г. содержатся высказывания и ответы, говорящие о нейтрально-гармонизированном или лояльном восприятии России и образа власти. Данная взаимосвязь подкрепляется ответами респондентов на побочные вопросы и частными комментариями.

Вместе с этим существуют и ограничения в толковании полученных данных. Так, высокая представленность ценности мира у более чем половины респондентов коррелирует с желанием окончания текущего вооруженного конфликта, что выражается через рисунки либо ответы на побочные вопросы. Такая позиция хоть и может быть соотнесена с идентификационно определенной поддержкой действий правительства России, однако массовое наличие столь сложных политических когнитивных структур у респондентов маловероятно. Особый статус Севастополя, нахождение с 2014 в зоне геополитической турбулентности, а в последствии и активная контртеррористическая борьба, близость к зоне СВО потенциально оказывают давящее влияние на политическое сознание [6. С. 5-22]. Такое влияние может выразиться не только в стремлении к миру, но также в особом, «форсированном» функционировании психики человека, искажении привычного ранее образа мыслей и действий, в том числе и исходящих из политического сознания, что накладывает объективное ограничение на толкование.

Стоит также учесть вероятность искажений в толковании восприятия респондентами политической элиты. Несмотря на то, что у порядка 25-30% такие ответы на соответствующий вопрос коррелируют с положительными описаниями действующей российской власти, в их рисунках большей частью выражены иные взаимосвязи, у остальных же такая корреляция отсутствует вовсе: присутствуют либо нейтральные высказывания, либо наоборот – критические. С одной

стороны, подобное разногласие может быть объяснение через общий для России феномен персонификации власти и разграничения образов национального лидера и исполнительных чиновников, а с другой – последовательными влиянием и преодолением регионализма крымско-севастопольской идентичности.

Образ России у большинства респондентов хотя и содержит распространенные в общероссийском дискурсе природные и культурные символы, являет собой в незначительной степени образ «политического», национального государства. Присутствие лишь у малой части респондентов в рисунке образа России социальной интеракции, образов политических институтов, проявлений политического процесса, может говорить о слабой активности поведенческого компонента идентичности, что выражается в пассивности идентичности гражданской и деполитизации национально-государственной. Впрочем, подобные проявления имеют общенациональный масштаб, что подтверждается эмпирически, что позволяет говорить о необходимости общих изменений системы образования.

Таким образом, национально-государственная идентичность севастопольских студентов является самобытным продуктом переживаемой нами исторической эпохи. Позитивное в континуальном отношении развитие российской национально-государственной идентичности, «выравнивание» отдельных ее частей с общероссийской нормой, проявление патриотизма и гражданской заинтересованности говорят об определенной успешности реинтеграции Севастополя в состав России. Выявленная же асинхронность отдельных частей идентичности, двойственность их толкования и явная проблемность ряда общественно-политических вопросов в сознании молодых людей не позволяют при этом сделать полностью однозначных выводов. Оставляемый простор для уточняющих и лонгитюдных исследований требовал бы не только снижения общественной и геополитической напряженности в регионе, но и стремления к гармонизации институциональных мер по воспроизводству национально-государственной идентичности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Автор предлагает данный термин к критическому обсуждению.
- (2) Вооружений и военной техники.
- (3) В числе прочего автор основывает данный тезис на анализе рисунков жителей Республики Коми в рамках авторского исследования в 2022 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аль-Дайни М.А.** Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ / Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2018. № 2 (800).
2. **Баранов А.В.** Крымская региональная идентичность как ресурс легитимации воссоединения с Россией // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4 (80).

3. **Бараш Р.Э.** Мировоззренческие, социокультурные и общественно-политические установки жителей г. Севастополя после 2014 г. // *Власть*. 2017. № 11.
4. **Евгеньева Т.В., Нечаев В.Д.** Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной самоидентификации старшеклассников // *Ценности и смыслы*. 2014. № 1 (29).
5. Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: Сб. статей / Сост. и общ. ред. Л.Ф. Обухова и Г.В. Бурменской. М., 2001.
6. **Нестик Т.А.** Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований // *Социальная психология и общество*. 2023. Т. 14. № 4.
7. **Нечаев В.Д., Матюнков Е.С.** Зарубежный опыт реинтеграции территорий: выводы для России // *Сравнительная политика*. 2023. № 14 (4).
8. Политическая социология. Учебно-методический комплекс / под. ред. Т.В. Евгеньевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
9. **Сивцова А.В.** Внутренние конфликты в системе ценностных ориентаций как психологические основания развития личности / Автореф. Барнаул, 2007.
10. **Ситникова С.Ю., Буря Л.В.** К вопросу о сущности и структуре познавательной активности // *Педагогический журнал*. 2023. Т. 13. № 11А.
11. **Смелзер Н.** Социология. М., 1994.
12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
13. **Черный Е.В., Латышева М.А.** Психологический анализ становления политико-идеологической и гражданской идентичности молодежи (на примере крымского региона) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. 2019. Том 5 (71). № 3.
14. **Эшфорт Б., Маил Ф.** Теория социальной идентичности в контексте организации // *Организационная психология*. 2012. Т. 2. № 1.
15. **Apple M.W.** Ideology and curriculum. Routledge. London, 1990.
16. **Bromley P.** Cosmopolitanism in civic education: Exploring cross-national trends, 1970-2008 // *Current Issues in Comparative Education*. 2009. № 12 (1).
17. **Charron A.** «Through the National Lens»: Nationality, Territory and the Formation of «Russian-Crimean» Identity. University of Kansas. MA Thesis, 2012.
18. **Charron A.** Whose is Crimea? Contested Sovereignty and Regional Identity // *Special Issue: Centrifugal Forces? Russia's Regional Identities and Initiatives*. 2016. Vol. 5, No. 2.
19. Handbook of Political Socialization. Theory and Research / Ed by D. Schwartz. N.Y., 1977.

E.S. MATIUNKOV

Senior editor, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN), Moscow, Russia
ORCID: 0009-0008-1205-6411

«SHEARING» THE SEVASTOPOL SHORE: SURVEY OF STUDENTS' NATIONAL IDENTITY IN 2025

From the current point of view, the study of national-state identity is an extremely important tool for understanding the political world, revealing not only the machinery and features of political consciousness of people, but also shedding light on the socio-political development of the state, the functionality of socialisation institutions, and the conflict of society. Of particular interest for domestic political science in the context of this subject are the regions that have recently become part of the Russian Federation, and in which the process of reintegration is still ongoing. The research conducted in the Federal city of Sevastopol has been designed to show the level of development of national-state identity of local youth in comparison with other regions of Russia, to identify its characteristic features and evaluate them in the context of the functionality of reintegration processes. The results obtained through the survey method and projective methodology showed the duality of respondents' political consciousness: on the one hand, the influence of reintegration, which develops national narratives, was revealed; on the other hand, some superficiality of certain elements of political consciousness in an unstable environment was noted.

Key words: national identity, Sevastopol, Crimea, students, reintegration.